

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ И ИССЛЕДОВАНИЙ

HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL DISCOVERY AND RESEARCH

Обзорная статья / Review Article

УДК 902.2(497.5)”634”

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-13](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-13)

EDN: HWDVXT

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ НЕОЛИТА НА ВОСТОЧНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ АДРИАТИКИ

Шиме Жгела¹, Андрей Владимирович Табарев^{2*}

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия; simezgela2@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-1760-0451>

²Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия; olmes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. В статье представлен обзор истории изучения памятников неолита на территории Адриатического побережья, которая сегодня административно принадлежит Республике Хорватия, с привлечением данных по археологии соседних стран Восточной Адриатики на основе научных публикаций на английском и хорватском языках. Её подразделение на четыре периода в значительной степени связано с хронологией политических событий на Балканах в целом — до Первой мировой войны, в промежутке между двумя войнами, послевоенный период, соответствующий существованию Социалистической Федеративной Республики Югославии, и современный период, в рамках которого археологические изыскания производятся научными учреждениями Республики Хорватия. В рамках первого и второго периодов проявляется и конкретизируется исследовательский интерес к памятникам каменного века в целом и к эпохе неолита в частности, происходит первоначальное накопление археологических материалов и выделяется первая местная неолитическая культура (культура импрессо). В последующие периоды неолитическая тематика приобретает статус самостоятельного направления, формируются принципы междисциплинарного подхода и раскопочных работ большими площадями, постоянно обновляющаяся база радиоуглеродных определений и большой объем археологического материала позволили расширить круг оригинальных культур неолита и аргументированно представить схему из трех последовательных этапов: ранний неолит (культура импрессо, 6–5,5 кал. тыс. л. до н. э.), средний неолит (данильская культура, 5,3–4,8 кал. тыс. л. до н. э.) и поздний неолит (хварская культура, 4,8–4 кал. тыс. л. до н. э.).

Ключевые слова: история исследований, неолит, Восточная Адриатика, периодизация, хронология, идентификация культур

Для цитирования: Жгела Ш., Табарев А.В. История исследований памятников эпохи неолита на восточном побережье Адриатики // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №2. С. 207–223. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-13](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-13)

THE HISTORY OF RESEARCHING THE NEOLITHIC SITES ON THE EASTERN COAST OF THE ADRIATIC SEA

Šime Žgela¹, Andrey V. Tabarev^{2*}

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia;

simezgela²@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-1760-0451>

²Institute of Archaeology and Ethnography Siberian Branch Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; olmec@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

*Corresponding Author

Abstract. The article presents an overview of researching the Neolithic monuments in the Adriatic coast area, which today administratively belongs to the Republic of Croatia, with the use of data on the archaeology of neighboring countries of the Eastern Adriatic, based on scientific publications in English and Croatian. Its division into four periods is largely related to the chronology of political events in the Balkans as a whole — before the First World War, in the period between the two wars, the post-war period corresponding to the existence of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia and the modern period, within which archaeological research is carried out by scientific institutions of the Republic of Croatia. Within the first and second periods, research interest in Stone Age sites in general and the Neolithic era in particular is manifested and specified, the initial accumulation of archaeological materials occurs and the first local Neolithic culture (Impresso culture) is distinguished. In subsequent periods, the Neolithic theme acquired the status of an independent direction, the principles of an interdisciplinary approach and excavation work over large areas were formed, the constantly updated base of radiocarbon determinations and a large volume of archaeological material made it possible to expand the range of original Neolithic cultures and to reasonably present a scheme of three successive stages: the early Neolithic (Impresso culture, 6–5.5 cal. thousand years BC), the middle Neolithic (Danilo culture, 5.3–4.8 cal. thousand years BC) and the late Neolithic (Khvar culture, 4.8–4 cal. thousand years BC).

Keywords: history of research, Neolithic, Eastern Adriatic, periodization, chronology, cultures' identification

For citation: Žgela Š., Tabarev A.V. The History of Researching the Neolithic Sites on the Eastern Coast of the Adriatic Sea. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* = *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(2):207–223. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-13](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-13)

Введение

Цель настоящей работы — краткий обзор истории открытия и изучения памятников неолита на территории Адриатического побережья, которая сегодня административно принадлежит Республике Хорватия, с привлечением данных по археологии соседних стран Восточной Адриатики на основе научных публикаций на английском и хорватском языках.

На процесс и особенности неолитизации на восточном побережье Адриатики (в Восточной Адриатике) повлияли различные факторы — геоморфология, средизем-

номорский климат, специфика береговой линии, которые создавали условия для определенных форм хозяйства и культурной динамики. Характер неолита на территории, включающей Сочу и Випаву (Триестский карст на северо-западе), первый горный массив во внутренних районах (Истрия и Кварнер), всю Далмацию, Герцеговину, побережье Черногории и вплоть до южной албанско-греческой границы⁴, определили как местные мезолитические традиции, так и мощные культурные импульсы извне (Batović, 1979, p. 473–474; Boschian, Montagnari-Kokelj, 2000).

Историю поиска и исследований неолитических памятников на восточном побережье Адриатики можно разделить на несколько периодов, которые хронологически привязаны к судьбоносным политическим событиям на Балканах: первый — до Первой мировой войны; второй — время между двумя мировыми войнами; третий — от окончания Второй мировой войны до начала распада СФРЮ (Социалистической Федеративной Республики Югославии) и последовавшего за ним военного конфликта на территории Хорватии в 1991–1995 гг.; и наконец, четвертый — современный этап, в рамках которого изучение неолита производится на всей территории Хорватии, включая и Адриатическое побережье, и который характеризуется обнаружением большого количества новых стоянок и поселений.

На протяжении обозначенных периодов исследования неолита в Восточной Адриатике проводились различными учреждениями, среди которых: Археологический музей Истрии в г. Пула (Archaeological Museum of Istria), Археологический музей в гг. Задар и Сплит (Archaeological Museum in Zadar and Archaeological Museum in Split), Археологический музей в г. Загреб (Archaeological Museum in Zagreb), Югославская академия наук и искусств (ныне Хорватия/HAZU) (Yugoslav Academy of Sciences and Arts, today's Croatian Academy of Sciences and Arts), философский факультет в г. Загреб (Faculty of Humanity and Social Sciences in Zagreb), Национальный музей в г. Сараево (National Museum in Sarajevo), научные организации в г. Триест (scientific organization in Trieste), Музей г. Дубровник (Museum of the city of Dubrovnik), Музей г. Шибеник (Museum of the city of Šibenik), Институт охраны памятников культуры в г. Мостар (Institute for the Protection of Cultural Monuments in Mostar), Институт защиты памятников в г. Цетинье (Institute for the Protection of Monuments in Cetinje), а в период СФРЮ — философский факультет в г. Белград (Faculty of Humanity and Social Sciences in Belgrade) (Batović, 1979, p. 477).⁵

Следует отметить, что в русскоязычных работах по археологии Балканского полуострова сведений о неолите Восточной Адриатики крайне мало (Кулькова, 2021), тог-

⁴ Район рек Соча и Випава расположен в центре региона под названием Капут Адриа на северном побережье Адриатического моря и охватывает восточную часть северной Италии, юго-западную часть Словении и хорватскую часть полуострова Истрия.

⁵ Проф., доктор наук Шиме Батович (1927–2016) — один из самых уважаемых хорватских археологов и наиболее значительных исследователей доисторической эпохи в Далмации (южный регион Республики Хорватия), он был первым, кто осветил историю археологических исследований периода неолита на восточном побережье Адриатики. Особые заслуги принадлежат ему в изучении и утверждении знаний о раннем неолите и либурнских общинах, которые составляют важную часть истории хорватской археологии. Будучи куратором и директором Археологического музея в Задаре, а также профессором и деканом тогдашнего философского факультета в Задаре, посвятил всю свою жизнь археологическим исследованиям и обучению многих поколений археологов, оставив тем значимое наследие в хорватской археологии.

да как он представляет очевидный интерес как вариант оригинальной модели неолитизации на основе местных мезолитических традиций и импортного «неолитического пакета». Обе эти особенности, безусловно, требуют более детального рассмотрения и расшифровки, что авторы предполагают сделать в специальных публикациях; для настоящей работы важно отметить главное — археологические материалы не указывают на смену населения на рубеже мезолита и раннего неолита, не документируют резкую смену технологии обработки камня и сырьевых приоритетов, но, с другой стороны, демонстрируют появление технологий гончарства и земледелия, т. е. части культурных инноваций, которые распространялись по территории Балканского полуострова из Передней Азии. При этом и для мезолита, и для неолита, и для присваивающей, и для производящей экономик важную роль играет эксплуатация прибрежных ресурсов.

Особую привлекательность создает возможность сравнительных исследований неолитических культур Восточной Адриатики с неолитом Приморья (Дальний Восток России), где прослеживаются сходные траектории неолитизации: производящее хозяйство распространяется с соседних континентальных территорий, а на раннем и среднем этапах неолита существенное значение продолжает сохранять приморская адаптация хозяйства (Popov, Tabarev, 2017; Popov, Tabarev, Mikishin, 2014). Кроме того, данная публикация — один из пилотных опытов сотрудничества российских и хорватских археологов в изучении локальных и региональных особенностей неолита.

Первый период исследований

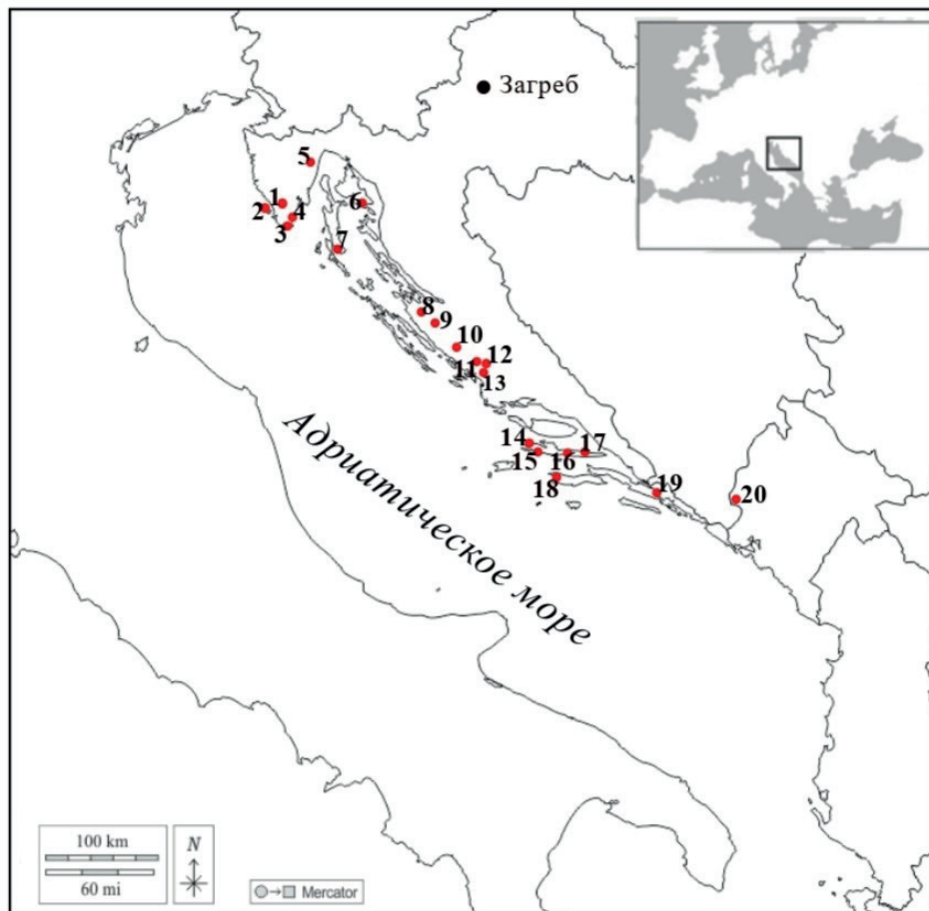
Сразу следует отметить, что для первого периода говорить о серьезных исследованиях по проблеме неолита не приходится, речь идет в основном о пилотных раскопках в пещерах без соответствующих современным требованиям наблюдений за стратиграфией, фиксацией находок, их классификацией и публикацией. Тем не менее даже эта предварительная информация о находках фрагментов керамики и каменных изделий важна в плане истории исследований (Batović, 1979, p. 477).

Первые сведения о находках каменных изделий в пещерах на территории Далмации (сегодняшней Хорватии) относятся к 1774 г. и связаны с именем итальянского натуралиста, картографа и писателя Альберто Фортиса (1741–1803)⁶ (Batović, 1979, p. 477).

Грапчева пещера на Хваре (рис.) — единственный интересный объект в рамках данного периода, исследования были проведены в 1887 г., выделено 11 различных слоев мощностью 3,5 м с различными культурными остатками, также найдена расписная керамика, но результаты не представлены и не опубликованы в систематическом виде. Последующие исследования проводились в Грапчевой пещере между двумя мировыми войнами (Girometta, 1923, p. 120; 1935, p. 292; Schneider, 1927, p. 99–103; Gamulin, 1931, p. 123). В частности, Г. Новак дважды работал в пещере: в 1912 г. (Novak, 1924, p. 11–13) и наиболее интенсивно — в 1936 г. К началу Второй мировой войны Г. Новак раскопал всего 60 м², местами на глубину до 3,5 м (Novak, 1937, p. 614; 1949, p. 149). В то время существо-

⁶ В 1774 г. в Венеции была опубликована его книга «Viaggio in Dalmazia dell'abate Alberto Fortis». В 1779 г. вышел англоязычный вариант — «Travels Into Dalmatia: Containing General Observations on the Natural History of that Country and the Neighboring Islands; the Natural Productions, Arts, Manners and Customs of the Inhabitants: in a Series of Letters from Abbe Alberto Fortis». London: J. Robson.

вали лишь краткие предварительные отчеты об этих раскопках и частично документация Новака, поскольку сами находки были во время войны утеряны. Г. Новак продолжал свои исследования с 1947 по 1952 г., и в итоге было исследовано почти 100 м², примерно треть всего памятника. После окончания исследования опубликованы подробные отчеты и т. н. «хварская культура» признана одной из наиболее важных неолитических культур в Восточной Адриатике (Ehric, 1965, p. 424; Trump, 1980, p. 133; Wilkes, 1992, p. 34).

Географическая карта, на которой показаны археологические памятники, упомянутые в тексте:

- 1 — Врчин; 2 — Яворика; 3 — Вижула; 4 — Каргадур; 5 — Опоровина над Медвеей; 6 — Ворганска Печь; 7 — Ями-на-Среди; 8 — Црно Врило; 9 — Смилич; 10 — Брибир; 11 — Традань возле Затона Шибеник; 12 — Данило; 13 — Шкарин-самоград; 14 — Пещера Марка; 15 — Бабина пещера; 16 — Грапчева пещера; 17 — Покривеник; 18 — Вела Шпиля; 19 — Гудня; 20 — Црвена стиена (Черногория)

Geographical map showing the archaeological sites mentioned in the text: 1 — Vrčin; 2 — Javorika; 3 — Vižula; 4 — Kargadur; 5 — Oporovina nad Medveja; 6 — Vorganska Peč; 7 — Jami-na-Sredi; 8 — Crno Vrilo; 9 — Smilčić; 10 — Bribir; 11 — Tradanj near Zaton of Šibenik; 12 — Danilo; 13 — Škarin-samograd; 14 — Marka Cave; 15 — Babina Cave; 16 — Grapčeva Cave; 17 — Pokrivenik; 18 — Vela Spila; 19 — Gudnja; 20 — Crvena stijena (Montenegro)

Раскопки в пещере *Традань* возле Затона Шибеникского, которые проводились в 1888 и 1890 гг. позволили в целом проследить стратиграфию отложений мощностью 2–3 м, но сведений об археологических материалах крайне мало, за исключением нескольких фрагментов керамики эпохи неолита и энеолита, сохранившихся в Археологическом музее в г. Сплит (Klisović, 2015, p. 57).

К числу первых известных памятников открытого типа относится поселение *Явори-ка* на о. Велики Бриюн в Истрии с выгодной топографией — на наиболее высокой точке с видом на побережье и прилегающие части острова. А. Гнирс с 1910 по 1919 г. произвел на поселении выборочные исследования, зафиксировал участки концентрации материала, остатки жилищных конструкций и в целом определил время существования памятника от раннего неолита до начала бронзового века. Более детальной информации по этому поселению, к сожалению, не было опубликовано (Batović, 1979, p. 477; Gnirs, 1925, p. 9, 27).

Второй период исследований

Второй этап, по мнению Ш. Батовича, можно охарактеризовать определенным накоплением материала, но никак не принципиальным изменением качественной ситуации с методами раскопок, документацией и какими-либо концептуальными положениями о характере неолита (Batović, 1979, p. 477).

Из наиболее важных событий можно отметить исследования, которые велись с 1925 по 1929 г. в крепости *Врчин* недалеко от Водняна в Истрии, где вместе с находками артефактов бронзового века были зафиксированы отдельные керамические изделия и более раннего возраста, энеолита или неолита. Специальных публикаций по этому сюжету в литературе нет (Cannarella, 1968, p. 172).

Так же без детального изучения и публикации остались материалы раскопок в пещере *Опоровина* над Медвеей на Учке в 1929 г., где в стратиграфическом разрезе был зафиксирован слой раннего неолита (Malez, 1974, p. 23–25).

Как уже указывалось выше, наиболее известным памятником, который исследовался в рамках второго периода, является *Грапчева пещера*. Благодаря работам Г. Новака этот объект вместе с рядом других памятников был включен в первую выделенную на территории Восточной Адриатики культуру неолита — «хварскую», с характерной расписной керамикой (Novak, 1955).

Третий период исследования

После Второй мировой войны и до 1991 г. в бывшей Югославии были созданы гораздо более благоприятные условия для исследования древнейшего прошлого, археологический поиск приобретает систематический характер, происходит активное накопление материала, появляются основания для выделения локальных особенностей культур в эпоху неолита, в том числе на территории Адриатического побережья и затем современной Хорватии.

В 1947 г. Новак провел предварительные работы в пещере в бухте *Покривеник* на Хваре, которую начали исследовать У. Гирометта и Бабиш между двумя войнами. В ходе этих работ были выделены горизонты с материалами хварской неолитической

культуры и последующего энеолита, а также отдельными артефактами иной культуры неолита (впоследствии получившей название данильской). Пещера расположена примерно в 20 м над уровнем моря. Ее глубина 27 м, ширина около 11 м и высота до 17,50 м (Novak, 1949, p. 150, 157).

Начиная с 1952 г. Новак продолжил исследования в *Гранчевой пещере*⁷. Пещера расположена на высоте 224,76 м над уровнем моря. Обследована общая площадь 550 м² (глубина пещеры 31,5 м, ширина 32,5 м), в общем разрезе выделены культурные слои общей мощностью до 3,5 м, содержащие материалы от позднего неолита (культура хварская) до начала железного периода (Novak, 1955).

Несколько этапов раскопок было проведено в пещере *Вела Шпиля* на Корчуле — с 1951 по 1952 г. М. Гживойе и Г. Новак, а затем в 1974–1975 гг. Г. Новак и Б. Чечук в отложениях мощностью до 2 м выделили артефакты эпохи позднего неолита (хварская культура), ранней бронзы и Римского времени. Пещера расположена на высоте около 130 м над уровнем моря. Ее глубина около 50 м, ширина около 29 м и высота 17 м (Gjivoje, 1952, p. 262–264; Novak, 1954, p. 49–50).

Важное событие произошло в 1951 г. Д. Рендич-Миочевич во время разведочных работ в окрестностях с. Данило восточнее г. Шибеник обнаружил следы неолитического поселения, принадлежащего оригинальной культуре. В ходе последующих раскопок на площади 2400 м² Й. Корошец зафиксировал остатки нескольких землянок, а также большое количество изделий из камня и фрагментов керамики. Он отнес их к данильской «культурной группе» и впервые для Восточной Адриатики определил временем среднего неолита. Результаты исследований были опубликованы в специальной работе (Korošec, 1958, p. 59).

Информацию о нескольких эпизодах эпохи неолита (раннего и позднего) содержат отложения в пещере *Маркова Шпиля*, основные работы в которой производились с 1953 по 1975 г. Пещера расположена на высоте 57,35 м, ее глубина 31,20 м, ширина 12 м. Слои с материалами раннего неолита расположены на глубине 13–7,8 м; от 7,8 до 6,12 м слои стерильны, а выше, от 6 до 2,5 м, присутствуют артефакты хварской культуры. Результаты опубликовали в основном Г. Новак и Б. Чечук (Novak, 1959, p. 7–18; 1962, p. 93–97; 1967, 1968, 1974; Češuk, 1974, 1975).

Принципиальное значение для решения проблемы генезиса неолита на побережье Восточной Адриатики имеют результаты исследований памятника *Црвена стиена* в пещере, над верховьями реки Требишницы, недалеко от деревни Петровичи на границе с Черногорией. Раскопки пещеры производил в 1954–1956 гг. А. Бенац, ему удалось зафиксировать последовательность нескольких горизонтов с материалами позднего палеолита, мезолита и неолита, включая керамику, орнаментированную отпечатками раковин (т. н. «импрессо»). Общая мощность отложений в пещере достигает 20,3 м — редкий случай для всей территории бывшей Югославии, неолитические слои мощностью 1,4 м (III–II) документируют ранний и средний неолит, его перекрывают слои с материалами эпохи бронзы (Benac, 1958).

⁷ Район рек Соча и Випава расположен в центре региона под названием Капут Адриа на северном побережье Адриатического моря и охватывает восточную часть северной Италии, юго-западную часть Словении и хорватскую часть полуострова Истрия.

В Барице недалеко от *Смилчича*, восточное г. Задара, в 1955 г. обнаружено большое неолитическое поселение с четким стратиграфическим залеганием материалов всех трех культур неолита — импрессо, данильской и хварской. Систематические раскопки на памятнике с 1956 по 1959 г. и затем в 1962 г. производил Ш. Батович — было вскрыто 1148 м², мощность культуросодержащих отложений достигала 3,5 м, результаты опубликованы лишь частично (Batović, 1979, p. 481).

В. Миросавлевич начиная с 1955 г. в течение нескольких лет исследовал памятник в пещере *Ями-на-Среди* на острове Црес. В стратиграфическом разрезе мощностью 5 м он отметил присутствие материалов от палеолита до финала неолита (Miroslavljević, 1962). В том же 1955 г. В. Миросавлевич протестировал памятник со следами неолитической культуры импрессо в *Ворганской пещи* на острове Крк, а затем В. Миросавлевич и М. Малез проводили небольшие раскопки в пещере *Вела Шпиля* на острове Лошинь, которые позволили определить многокомпонентный (4,32 м, палеолит, неолит, железный век) характер объекта (Miroslavljević, 1962, p. 204–205).

В 1963 г. Й. Корошец провел исследования на неолитическом поселении Криваче в *Брибуре*, который расположен на слиянии двух ручьев, Брибирчицы и Срчанаца. На площади 200×150 м им зафиксированы слои мощностью до 3 м с неолитическими материалами, которые относятся к данильской и хварской культурам (Korošec, 1966, 1968).

В свою очередь, С. Петрак с 1963 по 1968 г. изучал памятник на полуострове Пелешац в пещере *Гудня* возле Стона. Согласно частично опубликованным данным, в пещере прослеживаются следы обитания от раннего неолита (культура импрессо) до средневековья (Batović, 1966, p. 96–98; Petrić, 1976, p. 297).

Из других исследований следует отметить работы Б. Бачича в 1969 г. на однослойной стоянке раннего неолита на полуострове *Ижула* недалеко от Медулина в Истрии; Г. Новака и Б. Чечука в пещере *Вела Шпиля* на Хваре в 1970–1974 гг.; И. Маровича в пещере *Шкарин-самоград* к северо-востоку от Шибеника, недалеко от д. Мирловича; Я. Корошеца на поселении данильской культуры в *Брибуре*; Ш. Батовича в *Ясеново во Врси*; З. Брусича в *Привлаке*; К. Томича в *Исламу Греческом*; М. Савича в *Лисичиче* и целого ряда других (Batović, 1966, p. 86, 88; 1979, p. 484).

Четвертый период исследований

Четвертый период в археологических исследованиях в целом и по проблематике неолита в частности начинается на территории адриатического побережья Хорватии после 1995 г. и перерыва, связанного с событиями войны на Балканском полуострове.

В рамках этого периода происходят как поиск и изучение новых памятников, так и дополнительные работы на ранее исследованных объектах. Например на пещерном памятнике *Вела Шпиля* (глубина 26 м, высота 8 м и ширина 7 м), расположенном на острове Лошинь, на западных склонах холма Осорчица, пионерные исследования на котором производил еще в 1950-х гг. В. Мирославлевич.

В 2004 г. в рамках проекта «Палеолитические и мезолитические памятники Северной Адриатики» Д. Комшо выполнил зачистку общего разреза и уточнил стратиграфию. В колонке им были выделены палеолитические и мезолитические горизонты — в последних найдены характерные для этого времени останки виноградных улиток (*Helix*

romatia), которые перекрывались горизонтами неолитического возраста с керамикой «импрессо» (Hrvatski arheološki godišnjak..., 2005, p. 174–175).

В том же 2004 г. М. Менджушич провел исследование на близлежащем памятнике *Данило-Битинь* недалеко от Шибеника. Этот памятник также был известен ранее, исследовался в 1950-х гг. Я. Корошцем, который определил мощность культуросодержащих отложений в пределах 80–120 см. В них зафиксированы фрагменты данильской керамики, а также отдельные фрагменты сосудов рипольской культуры, существовавшей одновременно на Апеннинском полуострове, т. е. на территории нынешней Италии (Hrvatski arheološki godišnjak..., 2005, p. 208).

В 2002–2007 гг. Д. Комшо произвел работы на памятнике *Каргадур* в 2 км к юго-востоку от Лижняна и примерно в 12 км к юго-востоку от Пулы в Истрии, в ходе которого были зафиксированы слои с характерной керамикой раннего и среднего неолита. Богатство и разнообразие находок, а также превосходная сохранность культурных слоев делает Каргадур одним из важнейших объектов для изучения раннего и среднего неолита на побережье Адриатики. Дальнейшие запланированные исследования, безусловно, принесут новые результаты, прольют свет на неолитизацию региона, экономические и социальные отношения, а также на проблемы изменения этого процесса в эпоху неолита (Hrvatski arheološki godišnjak..., 2006, p. 214).

В свою очередь, Б. Марианович с 2001 по 2005 г. проводил систематические раскопки на памятнике *Црно Врило*, в 12 км от Задара, в районе деревни Нински Драчевац на окраине деревни Кнежевичи-Зекичи. Это крупное неолитическое поселение, по оценке исследователя до 10–12 тыс. м², на нем представлены все три периода (ранний, средний и поздний) неолита (Marijanović, 2009).

В 2003–2006 и в 2010–2013 гг. масштабные археологические работы проводились в населенных пунктах *Данило-Битинь* и *Покровник*, расстояние между которым 11 км, недалеко от г. Шибеника. Первые исследования здесь начал в 1979 г. З. Брусич, их продолжили Й. Занинович и Б. Марианович, они соотнесли неолитические материалы из *Данило-Битинь* с данильской культурой, а находки из поселения в *Покровнике* — с культурой импрессо (Hrvatski arheološki godišnjak..., 2014, p. 525).

В 2016 г. на острове Крк в *Ворганской Пече*, недалеко от Башки, Ф. Сировица провел археологические раскопки, в ходе которых было установлено, что этот памятник является одним из трех наиболее важных для исследования периода неолита на Кварнере, т. е. в северной части восточной Адриатики. Предыдущие исследования здесь проводил В. Миросавлевич в середине 1950-х гг. (Hrvatski arheološki godišnjak..., 2017, p. 536).

В 2016–2017 гг. Б. Марианович провел исследования на памятнике *Смилчич-Бариче* недалеко от г. Бенковаца. Было исследовано 700 м² площади памятника, что делает его одним из наиболее изученных объектов эпохи неолита на восточном побережье Адриатики (Marijanović, 2022; Hrvatski arheološki godišnjak..., 2018, p. 622). И наконец, в 2021–2023 гг. М. Бурич и Д. Борич вели раскопки памятника *Бабина пещера* на острове Хвар — здесь зафиксированы горизонты с материалами мезолитического и неолитического периодов. Неолит представлен фрагментами керамики хварской культуры и культуры импрессо. Раскопки данного объекта продолжаются в настоящее время.

Периодизация и хронология

На сегодняшний день общая схема периодизации неолита восточной Адриатики включает *ранний неолит* (культура импрессо), *средний неолит* (данильская культура) — и *поздний неолит* (хварская культура).

Применительно к раннему неолиту Ш. Батович предлагал его подразделение на три фазы — Црвена стена, Смилчич и Гудня — на основании усложнения орнаментации и разнообразия форм сосудов (Batović, 1979, p. 489). По всей видимости, керамика раннего неолита типа импрессо имела достаточно широкое географическое распространение — на восточном побережье Адриатики и во внутренних районах за исключением северного направления (северная Истрия, Триестский карст на юге Словении и северо-восточной части Италии) (Batović, 1979; Forenbaher, Miracle, 2005; Müller, 1994).

С. Форенбахер и Т. Кайзер на основании серии новых датировок предлагают модифицированную схему для неолитических культур восточной Адриатики. Так, ранний неолит ассоциируется исключительно с керамикой типа импрессо с наиболее ранними датами в диапазоне от 6 до 5,5 кал. тыс. л. до н. э. Несколько образцов подтверждают возможность короткого существования комплекса недекорированной посуды, которая разделяет культуры импрессо и данильскую. Время последней определяется датировками от 5,3 до 4,8 кал. тыс. л. до н. э., а за ней сразу следует хварская культура — 4,8–4 кал. тыс. л. до н. э. (Forenbaher, Kaiser, Frame, 2010; Forenbaher, Kaiser, Miracle, 2013).

Применительно к данильской культуре у ряда специалистов есть варианты ее внутренней периодизации (до 7 фаз), а также более широкая хронология, которая предполагает частичное сосуществование данильской культуры с хварской (фазы IV и V), а отдельные элементы прослеживаются в более поздних культурах вплоть до эпохи металла (Korošec, 1964, p. 69). Почти все ранние даты данильской культуры происходят из трех пещер Истрии, или Триестского карста: Пупичина, Эдерэ и Циклами. Только даты из пяти местонахождений Истрии и Триестского карста моложе 4,7 кал. тыс. л. до н. э. (Gilli, Montagnari-Kokelj, 1992), шесть из оставшихся восьми дат приходятся примерно на период между 5,6 и 4,9 кал. тыс. л. до н. э.

В свою очередь, хварская культура соответствует по времени бутмирской культуре в Боснии, а также винчанской и сопотской культурам в континентальной части Балкан.

Заключение

Таким образом, краткая история поиска археологических свидетельств неолита в Восточной Адриатике свидетельствует о постепенном нарастании темпов, географии и интенсивности исследований, а также о сложении в результате этого процесса аргументированных представлений о хронологии и особенностях сценария неолитизации.

Разделение истории исследований на четыре периода в значительной степени связано с хронологией политических событий на Балканах в целом: до Первой мировой войны, в промежутке между двумя войнами, послевоенный период, соответствующий существованию СФРЮ, и современный период, в рамках которого археологические изыскания производятся непосредственно научными учреждениями Республики Хорватия.

Первый и во многом второй период отражают начало научного интереса к археологии каменного века и его отдельным этапам (палеолит, мезолит, неолит) в соответствии с ев-

ропейской концепцией доисторического прошлого, обнаружением ряда многослойных, в основном пещерных памятников, например, таких важных объектов, как Грапчава пещера, материалы которой стали основой для выделения первой неолитической культуры в регионе — *хварской*. В то же время раскопки данного периода не отличаются корректной техникой разбора слоев, фиксацией материала и его полноценным описанием.

Третий период можно характеризовать как время полноценных профессиональных исследований, изучения многослойных памятников закрытого и открытого типов, на большой площади, в рамках проектов с многолетним циклом. Именно в этот период происходит выделение двух новых культур неолита — раннего (культура *импрессо*) и среднего (*данильская*) — в обоих случаях основой для выделения стали комплексы с диагностичной керамикой, разделенные стратиграфически и хронологически.

Для четвертого (современного) периода характерны междисциплинарные исследования, повторное обращение к ряду ранее изученных объектов для уточнения локальной и региональной хронологий, рассмотрение неолита Восточной Адриатики в более широком, средиземноморском и южноевропейском контекстах, а также обращение к вопросам происхождения неолита и системы производящего хозяйства.

Мнение большинства специалистов едино в том, что неолит Восточной Адриатики является результатом синтеза местных мезолитических традиций и мощных, прежде всего технологических импульсов с территории Ближнего Востока в формате «неолитического пакета» — интродукции готовых технологий (земледелие, гончарство, скотоводство). При этом следует отметить, что возможен сценарий передачи «пакета» частями: сначала гончарство и земледелие, а затем скотоводство.

Кроме того, для периода раннего неолита следует указать на комплексный характер хозяйства и сохранение важности эксплуатации акваторических ресурсов, что, в частности, подтверждается инструментарием (фрагментами морских раковин) нанесения орнамента на керамическую посуду — керамика типа импрессо.

Именно этот аспект открывает возможность для сравнительных исследований проблематики раннего неолита в максимально широкой географической перспективе, включая в наш случай районы российского Дальнего Востока (Приморье), где неолитизация предполагает использование автохтонного компонента, импорта технологий производящего хозяйства и сохраняющегося значения прибрежных биоресурсов. Подчеркнем, что данный формат исследований определен в числе наиболее перспективных на площадке прошедшего в ноябре 2024 г. в Турции Первого Всемирного неолитического конгресса (Gebel, 2024; Nikolova, 2024).

В качестве следующего шага авторы намерены обратиться к более детальной характеристике материальной составляющей каждой из выделенных для Восточной Адриатики культур неолита — *импрессо*, *данильской* и *хварской* — для определения особенностей и общих тенденций неолитизации в рамках Балканского полуострова.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Кулькова М. А. Адаптация древних сообществ к изменениям окружающей среды в голоцене в регионах Ближнего Востока, Западной Европы, Балкан и Северного Причерноморья: учебное пособие. Ч. 1. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 160 с.

Batović Š. Older Neolithic in Dalmatia. Zadar: Arheološki Muzej Zadar, 1966. 248 p. (In Croatian)

Batović Š. Adriatic Zone, Prehistory of Yugoslav Countries II. Sarajevo: Academy of Science and Arts of Bosnia and Herzegovina, Center of Balcanologic Research, 1979. 804 p.

Benac A. Neolithic Settlement in Lisičići near Konjic, Scientific Society of Bosnia and Herzegovina, Works X. Sarajevo: Scientific Society of Bosnia and Herzegovina, 1958. 106 p.

Boschian G., Montagnari-Kokelj E. Prehistoric Shepherds and Caves in the Trieste Karst (Northeastern Italy). *Geoarchaeology*. 2000. Vol. 15, No. 4. Pp. 331–371.

Cannarella D. Il Carso. Trieste: Il nostro Carso, 1968. 250 p.

Čečuk B. Stone and Bone Handicrafts of Marko's Cave II. Archeological works and discussions. 1974. Vol. VII. Pp. 221–258.

Čečuk B. Alcuni "Tranchets" nella Grotta di Marco nell' isola di Hvar (Jugoslavia). In: *Colloquio Foggia 1973*. Firenze: Atti del Colloquio Internazionale di Preistoria e Protostoria della Daunia, 1975. P. 163–164.

Ehrich R. W. Geographical and Chronological Patterns in East Central Europe. In: *Chronologies in Old World Archaeology*. Chicago: University of Chicago Press, 1965. P. 403–458.

Forenbaher S., Miracle P. T. The Spread of Farming in the Eastern Adriatic. *Antiquity*. 2005. Vol. 79. Pp. 514–528.

Forenbaher S., Kaiser T., Frame S. Adriatic Neolithic Mortuary Ritual at Grapčeva Cave, Croatia. *Journal of Field of Archeology*. 2010 Vol. 35, No. 4. Pp. 337–354.

Forenbaher S., Kaiser T., Miracle P. T. Dating the East Adriatic Neolithic. *European Journal of Archaeology*. 2013. Vol. 16, No. 4. Pp. 589–609.

Gamulin Ć. Cave Finds on the Island of Hvar. *Priroda*. 1931 Vol. No. 21. Pp. 122–124.

Gjivoje M. U podzemnom svijetu otoka Korčule. *Naše planine*. 1952. No. IV. Pp. 9–10. (In Croatian)

Gilli E., Montagnari-Kokelj E. La Grotta dei Ciclami nel Carso Triestino (materiali degli scavi 1959–1961). *Atti della Società per la Preistoria e Protostoria della Regione Friuli-Venezia Giulia*. 1992. No. 7. Pp. 65–162. (In Italian)

Girometta U. Caves and Caves of Central Dalmatia. *Gazette of the Geographical Society*. 1923. No. 9. Pp. 95–120.

Girometta U. Cave Finds in Central Dalmatia. *Hrvatski planinar*. 1935. No. 31. Pp. 289–294, 323–330.

Gebel H. G. K. Early Productive Behavior, or the Regional and Global Problems with the Terms Neolithic/Neolithisation. Report on Global Session 02 at the World Neolithic Congress, Şanlıurfa, 4–5th of Nov. 2024. *Neo-Lithics*. 2024. No. 24. Pp. A1 — A8.

Gnirs A. *Istria praeromana*. Karlsbad: Verlag von Walther Heinisch, 1925. 157 p.

Hrvatski arheološki godišnjak. 2004. Vol. 1. Zagreb: Ministarstvo kulture, 2005. 279 s. (In Croatian)

Hrvatski arheološki godišnjak. 2005. Vol. 1. Zagreb: Ministarstvo kulture, 2006. 479 s. (In Croatian)

Hrvatski arheološki godišnjak. 2013. Vol. 10. Zagreb: Ministarstvo kulture, 2014. 897 s. (In Croatian)

- Hrvatski arheološki godišnjak. 2016. Vol. 13. Zagreb: Ministarstvo kulture, 2017. 983 s. (In Croatian)
- Hrvatski arheološki godišnjak. 2017. Vol. 14. Zagreb: Ministarstvo kulture, 2018. 981 s. (In Croatian)
- Klisović M. Archaeological Finds in the Speleological Objects of the Šibenik-Knin County, Subetranea Croatica. Šibenik. 2015. 15, No. 19. Pp. 50–58.
- Korošec J. Neolithic Settlement in Danilo-Bitinje. Zagreb: Yugoslavian Academy of Science and art, 1958. 216 p.
- Korošec J. Danilo in Danilo-Culture. Ljubljana: University Press, 1964. 108 p.
- Korošec J. Interesting Cult Objects in the Neolithic of the Adriatic Cult Circle. Zgodovinski Journal. 1966. Vol. XIX–XX. Pp. 65–80.
- Korošec J. Bribir in Prehistoric Times, Colloquy on Bribir. Starohrvatska prosvjeta. 1968. Vol. III, No. 10. Pp. 213–221.
- Malez M. Palaeolithic and Mesolithic Research in the Area of Liburnia. Opatija: Liburniske teme, 1974. 30 p.
- Marijanović B. Crno Vrilo, Sveučilište u Zadru — Odsjek za arheologiju. Zadar: Sveučilište u Zadru, 2009. 249 s. (In Croatian)
- Marijanović B. Neolithic Site of Barica in Smilčić — Research 2016/2017. Zadar: Sveučilište u Zadru, 2022. 163 p.
- Mirosavljević V. Impresso — Cardium Ceramics on the islands of Cres, Lošinj and Krk. Archeological works and discussions. 1962 Vol. II. Pp. 175–211.
- Müller J. Das Ostadriatische Frühneolithikum: Die Impresso-Kultur und die Neolithisierung des Adriaraumes. Berlin: Volker Spiess, 1994. 482 p. (In German)
- Nikolova N. The Şanlıurfa Stone Mounds (the 10th–7th millennium BC) Review of the 2024 World Neolithic Congress in Türkiye. Studia Praehistorica. 2024. No. 18. Pp. 103–124.
- Novak G. Hvar. Belgrade: D. Gregorić, 1924. 238 p. (In Croatian)
- Novak G. Grabčeva Cave on the Island of Hvar. Yugoslav Historical Journal. 1937. No. 3. Pp. 613–615.
- Novak G. Report on Prehistoric Research on the Island of Hvar. Annals of the Yugoslav Academy of Sciences and Arts. 1949. Pp. 149–160.
- Novak G. Archaeological Research on the Island of Korčula and Hvar. Ljetopis Jugoslaven-ske akademije znanosti i umjetnosti. 1954. No. 59. Pp. 41–54.
- Novak G. Archaeological Research on the Islands of Lastovo and Korčula in 1953. Ljetopis Jugoslaven-ske akademije znanosti i umjetnosti. 1955. No. 60. Pp. 227–230.
- Novak G. Marko's Cave on the Island of Hvar, a New Site of the Neolithic Painted Ceramics. Archaeological Works and Discussions. 1959. Vol. I. 60.
- Novak G. Marko's Cave on the Island of Hvar II. Archaeological Works and Discussions. 1962. Vol. II. Pp. 19–102.
- Novak G. Marko's Cave on the Island of Hvar III. Archaeological Works and Discussions. 1967. Vol. IV–V. Pp. 95–234.
- Novak G. Marko's Cave on the Island of Hvar IV. Archaeological Works and Discussions. 1968. Vol. VI. Pp. 61–179.

Novak G. Marko's Cave on the Island of Hvar V. *Archaeological Works and Discussions*. 1974; VII:75–220.

Petrić N. Prehistoric Cultures of Pelješac. *Pelješki zbornik*. 1976. Vol. I. Pp. 520.

Popov A. N., Tabarev A. V. The Preagricultural Human Occupation of Primorye (Russian Far East). In: *Handbook of East and Southeast Asian Archaeology*. New York: Springer, 2017. P. 379–396.

Popov A. N., Tabarev A. V., Mikishin Y. A. Neolithization and Ancient Landscapes in Southern Primorye, Russian Far East. *Journal of World Prehistory*. 2014. Vol. 27, No. 3. Pp. 247–261.

Schneider M. Ho'hlenfunde in Dalmatien. *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku*. 1927; No. 49. Pp.:98–104.

Trump D. H. *The Mediterranean in Prehistory*. New Haven: Yale University Press, 1980. 310 p.

Wilkes J. *The Illyrians*. Oxford: Blackwell, 1992. 351 p.

REFERENCES

Kulkova M. A. Adaptation of Ancient Societies to the Environmental Changes during the Holocene in the Near East, Western Europe, Balkans, and Northern Black Sea Regions: Textbook. Part 1. St. Petersburg: Izdatel'stvo Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena, 2021. 160 p. (*In Russ.*)

Batović Š. Older Neolithic in Dalmatia. Zadar: Arheološki Muzej Zadar, 1966. 248 p. (*In Croatian*)

Batović Š. Adriatic Zone, Prehistory of Yugoslav Countries II. Sarajevo: Academy of Science and Arts of Bosnia and Herzegovina, Center of Balcanologic Research, 1979. 804 p.

Benac A. Neolithic Settlement in Lisičići near Konjic, Scientific Society of Bosnia and Herzegovina, Works X. Sarajevo: Scientific Society of Bosnia and Herzegovina, 1958. 106 p.

Boschian G., Montagnari-Kokelj E. Prehistoric Shepherds and Caves in the Trieste Karst (Northeastern Italy). *Geoarchaeology*. 2000;15(4):331–371.

Cannarella D. Il Carso. Trieste: Il nostro Carso, 1968. 250 p. (*In Italian*)

Čečuk B. Stone and Bone Handicrafts of Marko's Cave II. *Archeological works and discussions*. 1974;VII:221–258.

Čečuk B. Alcuni "Tranchets" nella Grotta di Marco nell' isola di Hvar (Jugoslavia). In: *Colloquio Foggia 1973*. Firenze: Atti del Colloquio Internazionale di Preistoria e Protostoria della Daunia, 1975. P. 163–164. (*In Italian*)

Ehrich R. W. Geographical and Chronological Patterns in East Central Europe. In: *Chronologies in Old World Archaeology*. Chicago: University of Chicago Press, 1965. P. 403–458.

Forenbaher S., Miracle P. T. The Spread of Farming in the Eastern Adriatic. *Antiquity*. 2005;79:514–528.

Forenbaher S., Kaiser T., Frame S. Adriatic Neolithic Mortuary Ritual at Grapčeva Cave, Croatia. *Journal of Field of Archeology*. 2010;35 (4):337–354.

Forenbaher S., Kaiser T., Miracle P. T. Dating the East Adriatic Neolithic. *European Journal of Archaeology*. 2013;16 (4):589–609.

Gamulin Ć. Cave Finds on the Island of Hvar. *Priroda*. 1931;21:122–124.

Gjivoje M. U podzemnom svijetu otoka Korčule. *Naše planine*. 1952; IV:9–10. (*In Croatian*)

Gilli E., Montagnari-Kokelj E. La Grotta dei Ciclami nel Carso Triestino (materiali degli scavi 1959–1961). *Atti della Società per la Preistoria e Protostoria della Regione Friuli-Venezia Giulia*. 1992;7:65–162. (In Italian)

Girometta U. Caves and Caves of Central Dalmatia. *Gazette of the Geographical Society*. 1923;9:95–120.

Girometta U. Cave Finds in Central Dalmatia. *Hrvatski planinar*. 1935;31:289–294, 323–330.

Gebel H. G. K. Early Productive Behavior, or the Regional and Global Problems with the Terms Neolithic/Neolithisation. Report on Global Session 02 at the World Neolithic Congress, Şanlıurfa, 4–5th of Nov. 2024. *Neo-Lithics*. 2024;24: A1 — A8.

Gnirs A. Istria praeromana. Karlsbad: Verlag von Walther Heinisch, 1925. 157 p.

Hrvatski arheološki godišnjak. 2004. Vol. 1. Zagreb: Ministarstvo kulture, 2005. 279 s. (In Croatian)

Hrvatski arheološki godišnjak. 2005. Vol. 1. Zagreb: Ministarstvo kulture, 2006. 479 s. (In Croatian)

Hrvatski arheološki godišnjak. 2013. Vol. 10. Zagreb: Ministarstvo kulture, 2014. 897 s. (In Croatian)

Hrvatski arheološki godišnjak. 2016. Vol. 13. Zagreb: Ministarstvo kulture, 2017. 983 s. (In Croatian)

Hrvatski arheološki godišnjak. 2017. Vol. 14. Zagreb: Ministarstvo kulture, 2018. 981 s. (In Croatian)

Klisović M. Archaeological Finds in the Speleological Objects of the Šibenik-Knin County, Subetranea Croatica. *Šibenik*. 2015;19:50–58.

Korošec J. Neolithic Settlement in Danilo-Bitinje. Zagreb: Yugoslavian Academy of Science and art, 1958. 216 p.

Korošec J. Danilo in Danilo-Culture. Ljubljana: University Press, 1964. 108 p.

Korošec J. Interesting Cult Objects in the Neolithic of the Adriatic Cult Circle. *Zgodovinski Journal*. 1966; XIX–XX:65–80.

Korošec J. Bribir in Prehistoric Times, Colloquy on Bribir. *Starohrvatska prosvjeta*. 1968; III (10):213–221.

Malez M. Palaeolithic and Mesolithic Research in the Area of Liburnia. Opatija: Liburniske teme, 1974. 30 p.

Marijanović B. Crno Vrilo, Sveučilište u Zadru — Odsjek za arheologiju. Zadar: Sveučilište u Zadru, 2009. 249 s. (In Croatian)

Marijanović B. Neolithic Site of Barica in Smilčić — Research 2016/2017. Zadar: Sveučilište u Zadru, 2022. 163 p.

Mirosavljević V. Impresso — Cardium Ceramics on the islands of Cres, Lošinj and Krk. *Archeological works and discussions*. 1962; II:175–211.

Müller J. Das Ostadriatische Frühneolithikum: Die Impresso-Kultur und die Neolithisierung des Adriaumes. Berlin: Volker Spiess, 1994. 482 p. (In German)

Nikolova N. The Şanlıurfa Stone Mounds (the 10th–7th millennium BC) Review of the 2024 World Neolithic Congress in Türkiye. *Studia Praehistorica*. 2024;18:103–124.

Novak G. Hvar. Belgrade: D. Gregorić, 1924. 238 p. (In Croatian)

Novak G. Grabčeva Cave on the Island of Hvar. *Yugoslav Historical Journal*. 1937;3:613–615.

Novak G. Report on Prehistoric Research on the Island of Hvar. *Annals of the Yugoslav Academy of Sciences and Arts*. 1949:149–160.

Novak G. Archaeological Research on the Island of Korčula and Hvar. *Ljetopis Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti*. 1954;59:41–54.

Novak G. Archaeological Research on the Islands of Lastovo and Korčula in 1953. *Ljetopis Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti*. 1955;60:227–230.

Novak G. Marko's Cave on the Island of Hvar, a New Site of the Neolithic Painted Ceramics. *Archaeological Works and Discussions*. 1959; I:60.

Novak G. Marko's Cave on the Island of Hvar II. *Archaeological Works and Discussions*. 1962;II:19–102.

Novak G. Marko's Cave on the Island of Hvar III. *Archaeological Works and Discussions*. 1967;IV–V:95–234.

Novak G. Marko's Cave on the Island of Hvar IV. *Archaeological Works and Discussions*. 1968;VI:61–179.

Novak G. Marko's Cave on the Island of Hvar V. *Archaeological Works and Discussions*. 1974;VII:75–220.

Petrić N. Prehistoric Cultures of Pelješac. *Pelješki zbornik*. 1976; I:520.

Popov A. N., Tabarev A. V. The Preagricultural Human Occupation of Primorye (Russian Far East). In: *Handbook of East and Southeast Asian Archaeology*. New York: Springer, 2017. P. 379–396.

Popov A. N., Tabarev A. V., Mikishin Y. A. Neolithization and Ancient Landscapes in Southern Primorye, Russian Far East. *Journal of World Prehistory*. 2014;27(3):247–261.

Schneider M. Hohlenfunde in Dalmatien. *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku*. 1927;49:98–104. (In German.)

Trump D. H. *The Mediterranean in Prehistory*. New Haven: Yale University Press, 1980. 310 p.

Wilkes J. *The Illyrians*. Oxford: Blackwell, 1992. 351 p.

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Жгела Ш.: подбор и анализ литературы, написание основной части текста, подготовка иллюстративного материала.

Š. Žgela: gathering and analysis of literature, wiring of the main part of the article, preparation of illustrations.

Табарев А. В.: общая концепция работы, оформление статьи, заключение.

A. V. Tabarev: concept of the article, conclusions, article design.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жгела Шиме, аспирант Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск, Россия.

Šime Žgela, Graduate Student, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

Табарев Андрей Владимирович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия.

Andrey V. Tabarev, Doctor of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

*Статья поступила в редакцию 04.06.2025;
одобрена после рецензирования 16.06.2025;
принята к публикации 30.06.2025.
The article was submitted 04.01.2025;
approved after reviewing 16.06.2025;
accepted for publication 30.06.2025.*